

Когда Юань Цзюэ увидел ее колебания и несколько взволнованное дыхание, его чувствительное стеклянное сердце, которое начало трескаться с тех пор, как он проснулся сегодня утром, полностью разбилось.

«Жуань Цюцю перестала называть меня мужем и улыбнулась другому парню».

Волк плотно сжал губы. Под глубокой дугой его нахмуренных бровей лежала тень, от которой невозможно было избавиться.

Хотя Жуань Цюцю не понимала, почему он задал ей этот вопрос, услышав его неглубокое и болезненное дыхание, она все же честно ответила:

— Господин Юань, в том месте, где я раньше жила, песчаная скульптура* — очень интересное понятие. Господин хищник довольно милый. Он ведь твой друг, верно?

п.п.: Это каламбур. Скульптура и хищник — это один и тот же китайский иероглиф. Песчаная скульптура — это интернет-сленг, обозначающий глупого идиота, поэтому я предполагаю, что Юань Цзюэ не понял шутку Жуань Цюцю.

Юань Цзюэ ни за что не стал бы дружить с этим идиотом Тянь Сю. Этот парень мечтал стать рыбой, когда они были моложе. Волка даже избили старики из Песчаного племени за то, что он спас Тянь Сю от утопления.

Юань Цзюэ очень хотел сказать это, но в итоге лишь холодно фыркнул и ответил:

— Возможно.

Услышав его хриплый голос, Жуань Цюцю потрогала свой немного горячий лоб. Вспомнив о том, что произошло прошлой ночью, она нерешительно сказала:

— Прошлой ночью...

Юань Цзюэ сразу же занервничал. Его хвост и заостренные уши снова высунулись.

Жуань Цюцю тоже почувствовала себя неловко, когда заговорила на эту тему. Она смущенно потрогала лицо и быстро сменила тему:

— Спасибо, что установил дверь и поменял занавеску из звериных шкур. Теперь здесь не так холодно.

— О... — подождав еще несколько секунд, волк, наконец, легкомысленно сказал: — Не стоит

благодарности.

Жуань Цюцю: «...»

Решив закончить этот неловкий разговор, Жуань Цюцю осторожно спросила:

— Ты устал? Хочешь отдохнуть?

Его длинные ресницы затрепетали. Когда Жуань Цюцю подумала, что он собирается отвергнуть ее предложение, она услышала знакомый хриплый голос, произнесший обиженным тоном:

— Устал.

Она усмехнулась. Девушка не хотела ставить его в затруднительное положение, поэтому решила идти перед ним и напоминать ему о препятствиях своим голосом.

Однако, как только она сделала шаг вперед, позади нее подул прохладный ветерок, и волк нежно потянул девушку за уголок ее одежды. Жуань Цюцю удивленно моргнула.

— ...Я не вижу, — голос Юань Цзюэ был очень легким. Его тон был спокойным и безразличным, но он крепко сжимал ее одежду и не отпускал.

Жуань Цюцю: «...»

После того, как хищник покинул пещеру Жуань Цюцю и Юань Цзюэ, он некоторое время летел под дождем и снегом. Демон все еще не оправился от шока.

Кто бы осмелился поверить, что упрямый и беспринципный волк будет вести себя так безобидно, находясь перед Жуань Цюцю? Он даже налил ему воды...

Хищник не осмеливался выпить эту воду. Его перья почти взорвались.

«Погодите-ка, что-то не так. Жуань Цюцю вовсе не была мертва. Почему вчерашний лев солгал?»

Он интуитивно почувствовал, что здесь что-то не так. На мгновение демон замешкался, а затем изменил направление и полетел в сторону племени Зимних медведей.

«Я напомнил этим двум медведям, чтобы они были начеку. Они не должны же были быть обмануты этим львом, верно?»

Вернемся на полдня назад.

Несмотря на предупреждение Тянь Сю, Сюн Додо и его брат были все-таки обмануты Лу Цзыжанем.

На самом деле, нельзя сказать, что они были обмануты. Лу Цзыжань предложил им работу по его защите. За эту работу он платил двум медведям по одной траве в день.

Эта цена была очень выгодной для обеих сторон.

Два медведя размышляли всего несколько секунд.

«Какая опасность может существовать в племени Штормовых львов?»

Обсудив и договорившись, что Лу Цзыжань заплатит 10 трав вперед после того, как они доберутся до племени Штормовых львов, медведи неохотно согласились.

Хотя Сюн Додо не покидало ощущение, что что-то не так, но больные демоны-медведи дома нуждались в травах для лечения, и дальнейшее промедление не пошло бы им на пользу.

Вскоре после ухода хищника медведи договорились с Лу Цзыжанем, что покинут укрытие, когда град и дождь стихнут. Вскоре после того, как они вышли из укрытия в поисках дров, Сюн Додо издали почувствовал запах ивы.

— Ху-ху~ (Большой брат, сюда идет демон?).

Сюн Додо держал в лапах дрова. На его мохнатой морде редко можно было увидеть серьезное выражение.

— Рев~ (Почему-то я чувствую, что это что-то опасное...)